

Русский, татарин, арап и швед

Из одного полку выпустили из службы в отпуск русского и татарина. Татарин был побогате, купил лошадь и поехал, а русский тащился пешком. Их застигла ночь, они вздумали ночевать у стога. Русской и говорит татарину:

— Татарин, не привязывай коня.

А сам думат, что конь уйдёт и обеим пешком идти не завидно. Татарин не послушал русского, лошадь привязал. Повалились спать, татарин уснул, а русский лошадь задавил.

Поутру татарин будит русского:

— Русской, у меня конь задавился.

— Ну, говорил я тебе, татарска образина, чтобы не привязывал, вот теперь и тащи шкуру, не кидать же её стать.

Шкуру содрали, татарин взял, и пошли дальше. Прошли к селенью, а в селенье ночевать никто не пускает. Они увидали тёплую баню и не заложена. Зашли в баню и на полке завалились спать, а кожу татарин бросил под полку. Татарин кряду и заснул, а русский не спит. И слышит: кто-то подходит к бане, отворяет дверь и в баню заходит поп, заносит коробок и начал по бане ходить и говорит:

— Ах, как сегодня долго нету.

Солдат слушат и молчит. Вдруг заходит в баню женщина. Поп спрашивает:

— Что же ты, Марфа, сегодня долго?

— Да так, запоздала.

— Давай, Марфа, угостимся.

Угостились, поп и говорит:

— Вот что, Марфа, у нас с тобой всяко бывало, а по-собачьи ни разу не бывало.

— А как, батько, по-собачьи?

— А стань к лавке раком да и лай.

Она стала и залаяла по-собачьи тонким голосом:

— Ау, ау, ау.

И поп бежит, толсто лаёт:

— Оу, оу, оу.

Русской толкает татарина и кричит:

— Татарин! Шкуру-то собаки съели.

Татарин просыпается и кричит:

— Вы тут, я вас, <еб> вашу мать!

Поп с Марфой испугались и давай Бог ноги убегать, всё оставили им. Русской с татаринком сошли и давай угощаться, забрали всё с собой и отправились в дорогу. По дороге к ним пристали солдаты: швед и арап. Пришли в одно селенье, никто не пускает их ночевать. Один старичок сказал, что у нас вдова на краю села пускает. Вдова им сени отворила и говорит:

— Рада бы вас пустить, доброхоты, да у меня сегодня поп будет.

Русской и говорит:

— Давай, какой потоп! Потоп будет, дак тонуть всем вместе.

Зашли и давай располагаться спать. Русской и говорит:

— Я повалюсь этта к окошечку, на лавку.

Татарин говорит:

— Да я от русского не прочь под лавку.

Арап говорит:

— А черняя этого не буду, повалюсь и на шесток.

Швед был похитряя, нашел корыто и подвесил к потолку.

— Будет потоп, я корыто обрежу, да и поеду.

Ночью все спят, а русскому что-то не спится. Слышит, кто-то подходит к окну и приставляет лестницу. Он выглянул в окно и видит: поп. И колотится:

— Марфа, а Марфа.

Марфа и говорит:

— Нельзя, батюшко, каких-то четыре солдата пришло.

— Эка какое несчастье, вчерась разгонили да и сегодня нельзя. На, прими хоть гостинцы-то.

Русской берёт.

— Смотри-ко, Марфа, сего дни у меня кака больша кутька-то стала, пошшупай хоть.

Русской в одну руку взял кутьку, а в другую ножик — и отрезал.. Поп соскочил с лестницы и побежал прочь. А русской давай угощаться поповским угощением. Выпил да и песенку запоуркивал. Татарин проснулся и говорит:

— Русской, да ты кого ешь-то?

— Да кого ешь, да вчерашны колбасы остались, доедаю, грызу.

— Дай-ка мне-то поись.

Тот ему подаёт поповский <хуй>. Татарин начал есть и говорит:

— Да, русской, колбаса-то сыра.

Взглянул к печке, а арап там спит, только зубы белеют да губы краснеют, а лица не видно.

— Русской, да вон угли, я пойду, колбасу дожарю.

Тот пришел и давай у арапа на губах поповский <хуй> поворачивать. Опять и стал есть.

— Русской, все не изжарилса!

— Не изжарил, а в чужом месте уголья-то разворочал, смотри, как светит.

— А я и залью.

И начал арапу стять в рот. Тот проснулся и закричал:

— Потоп!

А швед проснулся и верёвку перерезал и упал с корытом на пол, голову разбил. Достали огня, осветили, кто с чем?

Татарин видит — в руках кутька, арап плюётся — в роту солоно, а у шведа голова разбита. Русской давай над ними смеяться.

— Нет, пойдём всяк своей дорогой, мы с тобою больше, русской, не пойдём.

(Зап. в 1907 г. от И. К. Герасимова, 33 г., в с. Тамице Архангельской губ. на Летнем берегу Белого моря.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.